

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕГОРЕЛЬСКОЙ ТАМОЖНИ

*Н.В. Хромченкова, 11 «Б», ГО «Гимназия №1 г. Дзержинска»
науч. рук. – М.М. Мальчевская, учитель истории, ГО «Гимназия №1 г. Дзержинска»;
В.А. Йоцюс, канд. ист. наук, БГПУ*

Важной задачей современной исторической науки является освещение тех страниц истории, которые не были изучены в полном объеме. Одной из таких тем, не получивших достаточного освещения, является советско-польское пограничье на его белорусском участке.

Одним из наиболее сложных этапов в истории Беларуси является период 1921-1939 гг. По условиям Рижского мирного договора, заключенного между Советской Россией и Польшей, была установлена граница, которая искусственно разъединила белорусский народ, что мешало созданию единого экономического и культурного пространства. Поэтому процессы, которые происходили по обе стороны советско-польской границы, были вызваны стремлением белорусского народа к воссоединению. Это обстоятельство вызвало возникновение ряда

специфических черт, характерных для белорусского участка советско-польской границы в рассматриваемый период.

Новая государственная граница прошла и по территории Койдановщины, и стала границей не только между двумя государствами, но и разделила родных, близких, да и просто знакомых, которые в одночасье стали жителями разных государств – СССР и Польши.

В 20-30-х годах XX столетия железнодорожная станция Негорелое, расположенная в 50 километрах от Минска, очень часто упоминалась в печати, была нанесена на все географические карты мира. Отсюда начинались путешествия советских граждан в страны Западной Европы и Америки. От Негорелого брали начало маршруты курьерских трансконтинентальных поездов «Негорелое-Владивосток», здесь проходил международный экспресс «Маньчжурия-Столбцы». Станция Негорелое была конечным пунктом западноевропейского маршрута экспресса «Григ-Негорелое».

В 1921-1939 годах Негорелое, входившее в то время в состав Койдановской волости, стало первой пограничной станцией Советского Союза – воротами в страны Западной Европы и Америки. В эти годы через Негорелое проезжали, здесь останавливались и встречались с пограничниками 16-го Дзержинского пограничного отряда и жителями пограничной станции известные русские и зарубежные писатели, художники, артисты, музыканты, скульпторы, ученые, государственные и общественные деятели, журналисты, дипломаты, летчики. Негорельская таможенная располагалась на ст. Негорелое в 11 верстах от границы с Польшей. Имелся 2 поста на ст. Колосово и в местечке Могильно, последний действовал только во время сплава леса за границу по реке Неману. Таможенный пост в Могильно просуществовал недолго и был упразднен приказом Наркомторга от 17.07.1926 г. за № 308 [2, л. 23].

По своей структуре таможня распределялась на: 1) бухгалтерию с двумя подотделами; кассу и товарную бухгалтерию; 2) пакаузный отдел; 3) судебно-конфисковальную часть; 4) досмотровую часть; 5) канцелярию с хозяйством.

При таможе имелся пакауз – складочное помещение с 3-мя отделениями – одно для хранения импортных и экспортных грузов, другое – для легкого inflammable товаров, третье – для хранения контрабандных товаров; ревизионный зал с крытой рампа.

Таможенный поселок находился напротив станции на расстоянии 126,38 метров, площадь которого равнялась 1,23 дес., и состоял из административного здания, в котором помещалось управление таможи со всеми отделами, квартира управляющего, 5 жилых домов, бани, конюшни с каретником и складом, 4 сарая, погреб на 6 отделений и артезианского колодца. Канализации и водопровода не было. В 1926 г. были построены: 4-х квартирный жилой дом и крытая рампа [2, л. 23].

Штат таможи составлял 42 человека, и на могоильнянском таможенном посту 3 человека, всего 45. Это был второй по численности сотрудников штат таможенных учреждений на белорусском участке после Минской таможи, где количество сотрудников на 1926 г. было 59. Партийных на Негорельской таможе было 14 человек, беспартийных – 29. Со средним образованием – 12, с низким 31. Из рабочих – 7, крестьян – 9, служащих – 27. С таможенным стажем: до 1-го года – 5 человек, до 2-х лет – 3, до 3-х лет – 15, до 15-ти – 6, до 20-ти – 9. С середины 20-х годов увеличился грузооборот на таможе, в связи с чем предполагалось увеличить штат. [2, л. 24].

Назначение таможи составило пропуск пассажиров, а также товаров, следующих в СССР и за границу, досмотр их, транзит и все необходимые при этом операции.

Все дела таможи за прошедшие годы хранились в архиве, где были составлены описи по каждому году и отделности. Правда, архив хранился в помещении, предназначенном для уборной.

Технические сведения собирались по мере необходимости в связи с возникновением вопросов, требующих разрешения, таких, например, как наложение штрафа, разрешение спорных дел по применению тарифа, решение и направление контрабандных дел.

Склады в таможе готовились два раза в год при представлении отчетов в Белорусское отделение ГТУ [1, л. 9].

При таможе имелся музей. К 1-му августа 1926 г. музей насчитывал 645 образцов, из которых по импорту 586 и по экспорту 39. Особенно характерных образцов было мало, так как приобретение их в условиях Негорельской таможи было почти невозможно. Отсутствие при таможе хотя бы одной лаборатории и самых необходимых приборов для досмотра товаров (луп, магнитов, шпателя) составляла серьезный минус в деле досмотра товаров. Во втором полугодии 1926 г. в музей поступило 47 образцов, а за весь истекший год – 213 экспонатов. [3, л. 24].

Импортными товарами были: мануфактура, стекло, кожа, карандаши, галантерея, бороны, шпательки, напильники, посуда эмалированная, кирпич, картон, автомобили, какао и другие товары, до 15-ти видов. Зачастую целые грузы задерживались в таможе от 4 часов до 10 суток, хотя должны пропускаться в течении 24 часов [4, л. 51].

Причиной задержки прохождения целевого импорта было отсутствие лицензий на ввоз. Что касается досмотра целевого импорта, то таковой таможен не производился, т. к. целевые грузы шли транзитом.

Главнейшими видами экспортных товаров были: лен, пшеница, рыба, икра, скипидар, щетина, шерсть, конский волос, пух и перо гусиное, пушнина, живые гуси, грибы, яйца и др. [4, л. 51]. Досмотр и выпуск за границу экспортных товаров совершался в большинстве случаев в день прибытия на Негорельскую таможню и затруднений с вывозом не наблюдалось и лишь в феврале 1926 г. 2 цистерны с хлопковым маслом были задержаны на 5 суток из-за отсутствия документов на вывоз.

В 1923 г. Экспортных товаров проследовало 882 вагона, в 1924 г. – 2865, в 1925 г. – 5468, 1926 г. (6 мес.) – 3257 вагона [1, л. 163].

Проблема нелегального перехода границы являлась ключевой в пограничном регионе межвоенного периода. Так, в октябре 1924 г. севернее местечка Рубежичи на советскую территорию вторглась диверсионная банда численностью до 20 человек. Поднятые по тревоге 2 часа ночи пограничники настигли диверсантов возле села Старинки и вступили в бой. В результате перестрелки был убит главарь банды, а несколько ее членов захвачены живыми. Задержанные показали на допросе, что они намеревались совершить налет на станцию Койданово, разрушить гранатами военные казармы, освободить арестованных, уничтожить Особый отдел ГПУ и, захватив документы, возвратиться на территорию Польши [7, с. 15]. В условиях экономической разрухи в советской Беларуси неизбежным следствием недостатка промышленных товаров и продуктов питания стала контрабанда. Одним из наиболее небезопасных на территории Койдановщины был участок Негорельской таможни. В 1923 г. руководство таможни отмечало, что «зимой вся граница представляет собой единые дороги, охранять которые нет возможности» [5].

Главными контрабандистами являлись жители пограничных деревень хуторов и Койданово. С точки зрения таможенного управления органов ГПУ наиболее «контрабандными» являлись деревни Полоневичи, Лисовщина, Дубово и, в общем, район между Межиновкой и Колосовом. Крестьяне бедняки, а частично и середняки, участвовали в занятии контрабандой из-за безземелья, безработицы, отсутствия побочных заработков, с целью быстро заработать. [6]. Главнейшими товарами импортной контрабанды являлись: вязанные изделия, выделанная пушнина (шкурки кролика под котик), кожаный товар, разные ткани, кашне, чай, пуговицы и др. [3, л. 75].

Экспортная контрабанда выражалась в основном в золотых и серебряных монетах, американских долларах, которые вырубались на нашей территории от реализации контрабандных товаров. На все задержанные товары составлялись списки с занесением в особую книгу. По каждому задержанию заводилось особое дело. Дела о простой контрабанде решались таможен в административном порядке, а квалифицированной контрабанде – в судебном. Главное место в борьбе с контрабандой занимало ГПУ. Так, в 1924 г. задержаний – 377 на сумму 90 333 руб. 26 коп., за 1925 г. было осуществлено 212 задержаний, из которых ГПУ – 137 на сумму – 40 340 руб., сотрудниками таможни – 65, на сумму – 13 624 руб., органами милиции – 10, на сумму – 1 454 руб., а за 1926 г. – 10, на сумму 35 097 руб. [1, л. 19].

Близость государственной границы оказывало значительное влияние на жизнь населения района. К середине 1920-х годов основные проблемы в оформлении государственной границы были разрешены. На Койдановщине советско-польская государственная граница имела протяженность 40 км. Решающую роль в наведении порядка на границе и в пограничном регионе в целом сыграли пограничные службы. Большое внимание отводилось деятельности контрольно-пропускного пункта Негорелье, где находилась и таможня.

Назначение таможни составлял пропуск пассажиров, а также товаров, следующих в СССР и за границу досмотр их, транзит и все необходимые при этом операции. Отсутствие привычных условий проживания населения привели к активному его участию в различных видах незаконной деятельности. Этому способствовало то, что жители пограничья были хорошо знакомы с местностью, знали расположение пограничных пунктов и графики движения патрулей. Значительная часть населения участвовала в бытовой контрабанде. Незаконное пересечение границы было распространено особенно в первые годы ее существования. Нелегально пересекали границу представители многих категорий населения: контрабандисты, участники незаконных формирований, молодежь, местные жители, родственники которых оставались за границей. Количество нелегальных переходов варьировалось в зависимости от внешне- и внутреннеполитических обстоятельств. Главное место в борьбе с контрабандой занимало ГПУ, органы милиции и таможни. Методами борьбы с контрабандой стала высылка из пограничной полосы ряда лиц, принимавших в прошлом активное участие в занятии контрабандой и состоящих в контрабандных организациях.

1. Беларускі дзяржаўны архіў кінафотафондаў (БГАКФФД). – Ф. 129, Оп. 1, Д. 275.
2. Беларускі дзяржаўны архіў кінафотафондаў (БГАКФФД). – Ф. 129, Оп. 1, Д. 276.
3. Беларускі дзяржаўны архіў кінафотафондаў (БГАКФФД). – Ф. 129, Оп. 1, Д. 277.
4. Беларускі дзяржаўны архіў кінафотафондаў (БГАКФФД). – Ф. 129, Оп. 1, Д. 278.
5. Вялікі, А. Ф. У прыгранічнай паласе / А. Ф. Вялікі. // Сцяг Кастрычніка. – 2003. – 24 верасня.
6. Вялікі, А. Ф. У прыгранічнай паласе / А. Ф. Вялікі. // Сцяг Кастрычніка. – 2003. – 8 кастрычніка.
7. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Дзяржынскага раёна. – Мінск : БЕЛТА, 2004. – 704 с.